

Текст · 22 декабря 2021, 12:37
Юлия Сугуева,

«Потрогай, дон, что это такое?». Почему 72-летний адвокат провел почти год под арестом в Чечне и освободился только при передаче дела в Ставрополь

8 декабря 2020 года. Отдел полиции №1^[1] Грозного. Время досмотра 22:45-22:55

На видеозаписи^[2] пожилой мужчина в медицинской маске суетливо снимает черную кожаную куртку, приговаривая: «Сейчас секундочку, одну секундочку». Он кладет ее на стол, на котором уже лежат белый пакет с продуктами, паспорт, сигареты, телефон, смятые салфетки и две бутылочки с крышками-пульверизаторами — по всей видимости, санитайзеры.

Голос из-за кадра спрашивает, есть ли что-то в задних карманах. «Да там салфетки, в туалет бегать», — отвечает он. Коротко стриженный мужчина в черной маске, куртке и джинсах проверяет карманы и ощупывает брюки пожилого мужчины — они оказываются пусты. Затем велит снять темно-зеленый пуловер, который явно топорщится на груди.

«Кофточку? Жена подарила», — зачем-то уточняет мужчина. Он снимает пуловер и остается в розовой рубашке. Человек в черной куртке ощупывает ее и спрашивает: «Это что?». Досматриваемый отвечает,

что там пакет, и дважды подмигивает в камеру. Ему велят вытащить его и положить на стол. Мужчина несколько раз переспрашивает, невпопад благодарит, и на этом видео обрывается.

На втором ролике он уже кладет на стол черный полиэтиленовый пакет, голос за кадром просит открыть его. Мужчина не может справиться с узлом, просит помощи, потом надевает очки.

«Жалко кулек-то, он рубль стоит, — приговаривает он, развязывая пакет. — Ой, сейчас, секундочку. Извините, пожалуйста. Я сейчас, секундочку, открою. Да елки-палки, ну что это такое. Извини, пожалуйста, я сейчас. Вот дурак Мараков, а. Жалко кулек, он рубль стоит. Что я сейчас должен рвать, зачем, не надо. Сейчас, одну секундочку, ребята. Еще, пожалуйста, посвети. Вот дурак Мараков. Простите все».

Когда мужчина наконец раскрывает пакет, в нем оказывается какая-то высушенная трава. Голос за кадром спрашивает, что это. Мужчина говорит, что забыл название. «Потрогай, дон, что это такое?» — повышают голос. «Трава, наркотик», — быстро отвечает мужчина. «*** твою мать», — слышится за кадром. «Простите все меня, пожалуйста. Виноват. Простите все», — говорит мужчина и пожимает плечами.

Два этих ролика досмотра 71-летнего ставропольского адвоката Сергея Маракова легли в основу возбужденного против него уголовного дела о незаконном приобретении, хранении и перевозке без цели сбыта наркотиков в крупном размере (часть 2 статьи 228 УК).

Проведенное позже по поручению одного из задерживавших Маракова полицейских исследование показало, что в пакете было 201,7 граммов каннабиса. Экспертиза смывов с рук пожилого адвоката также обнаружила следовое количество наркотика. Видео, согласно материалам, снял один из понятых — позже выяснилось, что это доверитель Маракова по гражданскому делу о земельном споре и в принципе не имел права участвовать в досмотре.

Давая объяснения в день задержания, Мараков привел довольно неправдоподобную версию появления у него наркотика. Он рассказал, что утром 8 декабря 2020 года он стоял на остановке у магазина «Лента», в который ездил за продуктами, когда к нему подошел мужчина, представился Вахой^[3], сунул ему в руки пакет и попросил подержать его, пока он не сходит в туалет. Мараков заглянул в пакет и увидел там марихуану, после этого прождал Ваху двадцать минут и в итоге забрал наркотик для «личного употребления». Вернувшись домой на улицу Митаева, он проспал весь день, а потом вышел за продуктами в ближайший магазин, захватив с собой пакет с марихуаной. Когда он возвращался в квартиру, его остановили сотрудники полиции.

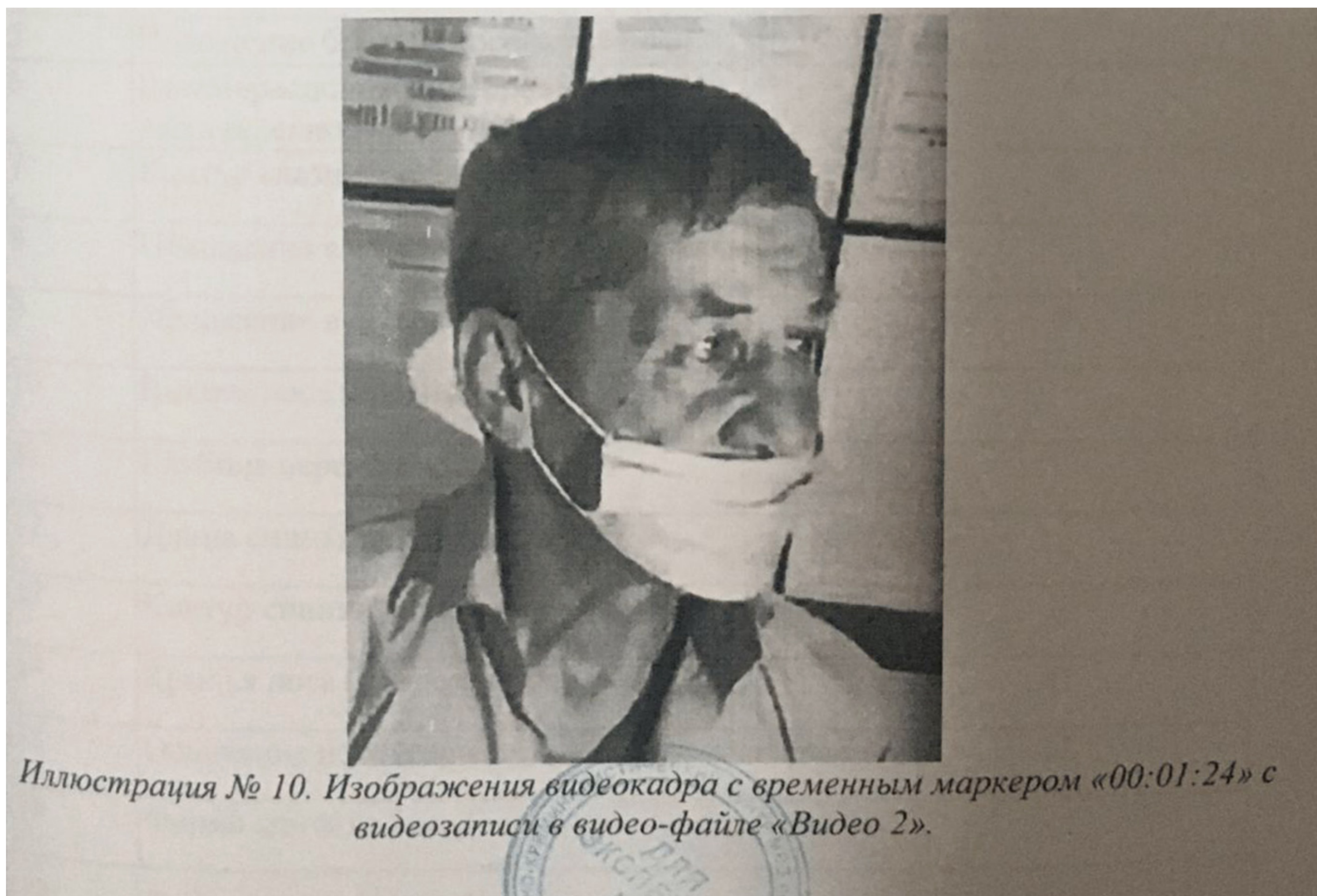
Позднее адвокат рассказал, что наркотики ему подбросили чеченские силовики. По его словам, примерно в семь вечера он возвращался домой из магазина «Халяль», у подъезда его остановили трое мужчин в штатском и попросили предъявить документы, а когда убедились, что перед ними Мараков, потребовали проехать с ними. Сначала адвоката, по его словам, привезли в отдел по

Заводскому району Грозного, а потом перевезли в другой — Ленинский РОВД^[4]. Там они поднялись на третий этаж, где к нему подошел незнакомый мужчина, схватил Маракова за рукав и запихнул ему под куртку^[5] пакет «с чем-то вонючим и хрустящим». После адвоката завели в кабинет, где тот же мужчина вытащил пакет, бросил его на стол и раскрыл.

«Я не знаю, что это было в пакете, ни названия, ничего, — говорил Мараков на допросе. — После этого, тот мужчина, который запихнул мне под куртку вышеуказанный пакет с указанным веществом, начал на меня орать следующими словами, дословно: "Это твое, это ты носил с собой, это наркота, скажи, что взял у случайного прохожего и назови любое имя, не скажешь, не выйдешь отсюда, закопаем"».

Мужчина вспоминал, что у него разболелось сердце, и он попросил у полицейских какое-нибудь лекарство, но те ему не помогли. Что происходило дальше он «плохо различал» из-за сильной боли и просто расписался в документах.

Эти показания, а также протоколы очных ставок Маракова с полицейскими, которые его задерживали, выделили из уголовного дела: в отношении «неустановленных лиц» проводили проверку по статьям^[6] о фальсификации доказательств, незаконном лишении свободы и превышении должностных полномочий, но дело в итоге так и не возбудили.

Сергей Мараков. Фото из материалов дела

Два задержания

С 2004 года Мараков работал в Чечне, занимаясь в основном делами о земельных спорах. Он говорит, что все это время у него не было проблем с правоохранительными органами, но незадолго до ареста он начал писать в процессуальных документах о злоупотреблениях местных властей, например, о выдаче мэрией Грозного незаконных разрешений на строительство. «С полгода это длилось, а потом меня арестовали», — говорит он.

После досмотра в отделе полиции Маракова арестовали на 10 суток по статье о мелком хулиганстве^[7], за которое, согласно документам, его тоже задержали 8 декабря. Получается, что в тот день Маракова задерживали дважды с разницей в полчаса, объясняет его адвокат Юлия Антонова.

Согласно одному рапорту, в 22 часа 20 минут сотрудник Абубакаров составил на адвоката

административный протокол за то, что он нецензурно выражался и пристаивал к прохожим на улице Митаева, после чего его доставили в отдел полиции №1 Грозного. Около двух часов ночи Мараков прошел медицинское освидетельствование, которое показало, что адвокат употреблял алкоголь.

Согласно рапорту в материалах дела о хранении наркотиков, в 22 часа 30 минут Маракова остановили на той же улице Митаева полицейские Ашаев, Хурцаев и Закаев. Мужчина был растерян и вел себя подозрительно, говорили они на допросах: невнятно отвечал на вопросы, не предъявил паспорт и хотел побыстрее уйти. Полицейские решили, что Мараков что-то скрывает и доставили его в тот же отдел №1. Утром 9 декабря задержанного вновь привезли на медицинское освидетельствование — уже по материалу проверки, из которого впоследствии и было возбуждено уголовное дело — но тогда опьянения у него не установили.

В итоге в спецприемнике адвокат провел^[8] не 10, а 12 суток — в назначенный срок его просто не выпустили. Как рассказывала на допросе знакомая Маракова адвокат Нина Черникова, которая приехала его встречать, полицейские сказали ей, что он «будет освобожден в понедельник», то есть до 21 декабря. В этот же день СК Чечни возбудил против адвоката уголовное дело, расследовать его поручили следственному отделу по Ленинскому району Грозного.

«Фактически они задержали его один раз, а материал административный они сделали левый, но не

рассчитали время», — говорит адвокат Маракова Юлия Антонова. Протокол о мелком хулиганстве был нужен, чтобы Маракова закрыть незамедлительно, а потом собирать материал для возбуждения уголовного дела — «это сложившаяся практика в правоохранительных органах», объясняет Антонова. Она предполагает, что Маракова не отпустили после ареста только потому, что полицейские просто не знали, что в отношении спецсубъектов, к которым относятся и адвокаты, установлен^[9] иной порядок возбуждения уголовных дел.

«Это заняло еще больше времени, потому что материалы пришлось передавать не в следственный отдел МВД, а в следственное управление следственного комитета по Чеченской республике», — говорит Антонова.

21 декабря 2020 года Ленинский районный суд продлил задержание Маракова на 72 часа, а потом, несмотря на ходатайство следователя о страже, отправил его под домашний арест — через четыре дня Верховный суд отменил это решение, и Мараков оказался в СИЗО.

«Я сильно болел всю зиму, я сердечник хронический, я там чуть не помер», — признается он. Однако, по его словам, довольно быстро к делу подключились его коллеги — за Маракова вступилась адвокатская палата Ставрополя. Защищать его взялись глава коллегии, в которой работает Мараков, Максим Кравченко, адвокат из Чечни Юлия Антонова, а также сотрудничающий с международной правозащитной группой «Агора» адвокат Андрей Сабинин. Глава

адвокатской палаты Чечни приходил поддержать Маракова в суд. «Но вообще в Чечне адвокаты боятся что-либо говорить обо мне публично», — говорит он.

«[Для меня] это была солидарность адвокатская, конечно, — объясняет свое участие в деле Маракова его защитница Антонова. — Если так по беспределу задерживать любого адвоката, то завтра у нас так же будут обнаруживать марихуану у нотариусов, судей. И получается, что от этого никто не застрахован? Плюс ко всему надо учитывать его преклонный возраст, состояние здоровья. Поэтому я считаю, что это было, безусловно, беспредельно».

Фото из материалов дела

Интересные обстоятельства

Две видеозаписи досмотра Маракова в день задержания, которые легли в основу обвинения, были сделаны одним из понятых — Асланом Забураевым. На допросе он рассказал, что любит снимать «интересные обстоятельства» и поэтому

тайно записал эти ролики, а дома перенес их на диск — позже, согласно материалам^[10], он передал его следствию, диск признали вещественным доказательством. Однако по самому видео очевидно, что съемка ни для кого не секрет: Мараков не раз смотрит в камеру и даже подмигивает, а снимающий подходит близко к столу, на который адвокат выложил пакет с марихуаной, и наводит на него телефон, что не могло пройти незамеченным для присутствовавших.

Сам Аслан Забураев интересен другим: с 2019 года Мараков представляет интересы его и его матери в гражданском деле, кроме того, адвокат жил в квартире его родного брата, однако, давая объяснения после досмотра, Забураев говорил, что Мараков ему незнаком. Когда спустя месяц по ходатайству защиты Забураева допросили снова, он пояснил, что просто не узнал своего представителя по гражданскому делу. Это же он повторял во время очной ставки. Сам Мараков утверждал, что это ложь.

Адвокат предполагал, что его преследование могло быть связано именно с этим гражданским делом — возможно, так ему «отомстили ответчики», писал он в одной из жалоб. В другой же он называл «агентом полиции» самого Забураева.

«Безусловно, уголовное преследование Маракова мы склонны связывать с его профессиональной деятельностью, однако связывать его именно с делом Забураевых я бы не стала, — говорит адвокат Антонова, — на момент возбуждения уголовного дела и задержания Маракова по нему

не было вынесено какого-либо судебного акта, а, соответственно, и основание у кого-либо мстить Маракову отсутствовало».

По ее словам, со своим доверителем Мараков разговаривал лишь однажды после своего задержания, и Аслан тогда признался своему защитнику, что «у него не было другого выбора». Адвокаты Маракова против того, чтобы мужчины общались, чтобы это не было расценено, как попытка оказать давление на свидетеля.

Следствие по делу о хранении марихуаны могло завершиться еще весной, но продлилось до августа, поскольку прокуратура не сразу утвердила обвинительное заключение, усмотрев в деле ряд серьезных недочетов.

На существенные нарушения указали и защитники Маракова. Например, экспертизы по наркотикам и смывам рук были назначены до возбуждения уголовного дела и не следователем, а сотрудником МВД, кроме того, с постановлениями о их назначении Маракова ознакомили одновременно с результатами; опрос адвоката проводили ночью, что можно расценить как попытку оказать на него психологическое давление; в объяснениях понятых следователь неправоммерно внес исправления; следствие не изъяло телефон Забураева как первоисточник видеозаписей досмотра, и не проверило, действительно ли можно вести тайную съемку с такого ракурса, а сам Забураев не имел права выступать в качестве понятного.

Адвокаты попросили возобновить следственные действия, но в ходатайстве было отказано. В сентябре дело передали в Ленинский районный суд Грозного, к тому времени Мараков уже девять месяцев провел под стражей.

Освобождение

Все это время защитники пожилого адвоката добивались его освобождения из изолятора. В марте Верховный суд Чечни отменил постановление районного суда о заключении Маракова под стражу, но адвоката так и не выпустили — к тому времени первая инстанция уже успела продлить меру пресечения, и решение о продлении ВС отменять не стал.

«Получается, что избрания меры больше нет. Но дальше они продлевали "стражи"^[1] в отсутствии избрания меры», — рассказывал «Адвокатской улице» защитник Маракова Максим Кравченко.

Адвокаты несколько месяцев пытались опротестовать решения об аресте в кассационном суде, но этому мешал Верховный суд Чечни. По мнению защитников, ВС республики намеренно каждый раз отменял постановления первой инстанции и отправлял материалы на новое рассмотрение — поэтому адвокаты просто не могли обжаловать их в кассационной инстанции.

«Охранники в СИЗО ко мне относились уважительно, но когда в сентябре умерла моя мама, мне даже не разрешили позвонить, — говорит Мараков. — Она была лежащая больная, ей 93 года исполнилось,

за ней моя жена ухаживала. Я ей сказал, чтобы она маме не сообщала, что я арестован, она бы с ума сошла. Свалили на то, что в связи с эпидемией коронавируса транспорт из республики не выпускают». Из изолятора его освободили спустя месяц после смерти матери.

«4 октября Верховный суд Чечни отменил [очередное] продление, на следующий день я подал жалобу в кассационный суд, даже не прикладывая [решение ВС] — это автоматически означает возврат жалобы, но поскольку я там расписал весь "процессуальный футбол", судьи кассуда это поняли и в этот же день приняли жалобу. Обычно это занимает месяц-два», — говорит Кравченко.

«Чудо произошло», — добавляет Мараков.

11 октября пятый кассационный суд в Пятигорске рассмотрел сразу шесть жалоб защитников на постановления об арестах Маракова и освободил его под подписку о невыезде — он уехал в Ставрополь.

22 октября тот же суд по ходатайству адвокатов изменил территориальную подсудность дела — из Ленинского районного суда Грозного, где успело пройти только одно предварительное заседание, его перенесли в Октябрьский районный суд Ставрополя.

«В своем постановлении пятый кассационный суд как раз-таки кладет в основу передачи дела тот факт, что он длительное время проживал на территории Чеченской республики и, соответственно, знаком со многими должностными лицами, в том числе судьями, и как данный факт может повлиять на

рассмотрение дела предугадать невозможно», — объясняет Юлия Антонова.

Постановление об изменении территориальной подсудности было обжаловано прокурором кассационного отдела Генпрокуратуры. 22 декабря Верховный суд России оставил в силе решение о переносе рассмотрения дела в Ставрополь.

Мараков, проработавший в Чечне почти двадцать лет, говорит, что больше никогда не приедет в республику: «Ноги моей там больше никогда не будет. Мнение обо мне уже сформировалось, и никто им не помешает еще 25 раз мне запихнуть героин и что угодно, патроны и взрывчатку, если я там появлюсь».

Редактор: Мария Климова

1. По Ленинскому (ныне Ахматовскому) району.
2. Есть в распоряжении редакции.
3. Материалы в отношении «Вахи» были выделены из уголовного дела Маракова. Следователь поручал полицейским разыскать этого мужчину, но, согласно отчетам МВД, поиски не увенчались успехом.
4. Отдел полиции №1 Грозного.
5. По словам адвоката Юлии Антоновой, позднее Мараков вспомнил, что пакет с наркотиками ему сунули под куртку ещё в машине, по дороге в отдел полиции.
6. Часть 4 статьи 303, часть 1 статьи 127 и часть 1 статьи 286 УК.
7. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.
8. Решение об административном аресте Верховный суд Чечни отменил уже после того, как Мараков отбыл наказание. При новом рассмотрении его вновь признали виновным.
9. Дело в порядке 447 статьи УПК может возбудить только руководитель следственного управления СК по региону.

10. Есть в распоряжении редакции.

11. Арест по уже отмененному постановлению продлевали еще пять раз.